

Парафраз

За окном метель.
На душе метель.
Неуют для тел,
если порознь те.
Если возле тьма
под окном легла –
неуют в домах
и тоска в углах.
И растёт, как тень,
и ползёт к ногам,
гонит – лучше где,
где нас нет пока.
Там огонь печи
будет тень растить
старых ста причин
на один мотив.
За окном метель...

Из античных поэтов

Горе герою в объятьях чьих холодно деве,
вдвое страшней, если пламя другому досталось.
Если же он и она раздувают то пламя,
вряд ли согреться кому-то случайно придётся.

Можно на солнце смотреть и ослепнуть навечно,
можно пустыню пройти, не погибнув от жажды,
но лицезреть, как звезду возжигает влюблённый,
в жизни дано лишь познавшему света творенье...

Даже слова не рождаются в тьме ледовитой.

Любовь

На улицах кончается среда,
как дальняя гроза, теряя силу.
Наверное, вот так, не навсегда,
нас выбирает по сердцу Россия.

И хорошо. Мы всё переживём.
Столь разные два берега так рядом
случайно, коль не вспомнят о живом,
то и живому этого не надо,

пока не надо бы... Перевелось
любовное томление не полно.
Но отчего, скажи мне, рассвело,
и ночь сбегает тенями по полу?

Ночь перестала... Как тебе спалось?
А всё-таки, природа не бессильна.
Откуда же, скажи мне, повелось
предчувствие рождения и ливня?

Откуда же уверенность, что дождь
сползает до ступней, и нагота по телу...
что Бог нас любит бережно и слепо...

...И словно в детстве унимаем дрожь.

* * *

На пароме хлюпаем
Сухоной-рекой.
Гоним волны крупные
на тот и на другой.

Берег слева горкою
с церковью лет в сто
провождает в Вологду
молитвой и постом.

А мы сидим на палубе
ноженьки в воде —

в чёрно-стылу голубень,
чтоб помолодеть.

Ой, как близко бережок –
Сухонька узка,
от той смерти бережёт,
что глядит с мыска.

С милой об руку сойдём,
на угор взлетим.
Хорошо-то как вдвоём
жизни посреди.

* * *

Даль затянуло как бельмом
завесой снежной.
Забуду думать о былом –
та тьма кромешна;
И даже, если там весна
капелью с крыши
будила тело ото сна...
Её не слышу.
Прижмусь к окошечку тесней,
пусть станет ближе
до первых утренних теней,
сошедших свыше.

* * *

Я помню в детстве
«Мама ждёт» –
важнее нету слов,
что там – за снегом и дождём –
глядят раз сто в окно...
Ей нет роднее ничего,
чем я
и тень моя...

Мной позабудется легко.
Всё годы затемнят.

Но день придёт: прильнёшь к окну,
глазочек надышав,
и сам заглянешь в ту страну
счастливых малышей.

Шепнёшь во тьму: «Ну как вы там?
Всё ль помните меня?..»
Ответом –
в дом,
устан летать,
ворвётся ребятня.

Прохожий

Николаю Лугинову

Здесь совсем другое небо.
Этим звёздно-снежным небом
по-за-сыпан двор.
Здесь порою нету хлеба;
и за этим самым хлебом –
так уж выдалось поэту –
топчут ноженьки простор.
Дед мой Пётр ходил за солью
к Волге на паром.
И не думалось об этом.
Вспомнилось потом,
как стоптал тропую снежной
пару-тройку валенок;
матернувшись, делом грешным,
словно сбив окалину...
Устоять бы...

И по тропке
в горку,
с горки –
вытерпеть...
Снег шершав, как хлеба корка.
«Сам хотел,
так вот тебе!» –
я шепчу.
Звезда морозит.
Тьма с размаху
оземь
бросит
тело и слова
прошагавшего за хлебом;
разбери –
землёй иль небом –
шла душа жива...
Тот,
кто выдумал порошу,
Тот,
кто хлеб небесный крошит –
Он вовеки прав.
Путь земной
и путь небесный,
То ли звёздный,
то ли снежный –
всё не разобрать.
Словно в храм,
бреду тверёзо
к деткам –
ждут в тепле –
отвечать на их вопросы
к небу и земле.

* * *

Снег пошёл. Да это Небо
Тянется к земле.
Чтобы нам, кому там не быть,
Жить не по себе.
Чтобы тело прозябало
Не с того, что стынь –
Потому что оторваться
Трудно от земли.

* * *

будет как на таможне
покажите сэр ваш чемодан
этот именно кожаный
не волнуйтесь мадам

дела нет нам до ношенных
ярких жизненных тайн
вскроем всё, что положено
нам сквозь стенки видать

у Архангела грозного за спиною врата
рядом Пётр из Апостолов или тень от крыла
пропустите, сердешные, вознесённую – в рай;
мне ж убогому, грешному, пусть его не видать;

догорая, пригрезится, за тебя умирал...
сорок дней так...
на креслице твой остался халат.

* * *

Что-то случилось,
если
дышится через раз.
Лёг в календарик крестик –
Господи,
не про нас.
Всё я твержу «за здравие»
с весеннего чтя листа.
Вот оно – равноправие,
вышедших из поста.

Радуюсь, что не вышло
жизни сказать «пока».
Едри твоё дышло,
жизни моей река.
Стой же!

Гони не шибко!
Дай добрести вослед.
Кто-то сочтёт ошибкой,
если меня здесь нет.

* * *

Приучаюсь понемногу
из пространства ждать тебя.
Пряма-пряменька дорога,
криво-кривенька судьба.

Как на чудо заглядевшись
на денёк, летящий прочь,
веру вижу и надежду,
и Любовь – Софии дочь.

Что мудрить? Мудрёней жизни
поищите мудреца.
Что – не прожил, то не понял
от начала до конца.

Пусть ещё терпеть придётся
и пожить – в любви – даст Бог.
Даруй, Ангел, дух мне кротций
и по смерти – добро.